

Возрождение утраченного

Чтобы протиснуться в полуразбитое окно Крейгу пришлось пригнуться. По осколкам заскрежетали латные сапоги для верховой езды из толстой стали: вместе с ним, через другие проходы, зашли еще семеро в похожем облачении. Все они одновременно обнажили мечи.

В зале творилось непонятно что – полный хаос из тел, оружия и крови. Темные еретики то тут, то там нападали на почти не сопротивляющихся дворян, но охрана важных персон пока держала оборону. Особенно на этом фоне выделялась свита принцессы: и близко не подпускали к себе врага, а какой-то парень рядом с графом Пассеро – и вовсе штабелями укладывал тела.

Крейга сразу же обратил на него внимание и, сощурив единственный оставшийся глаз, оскалился. Имя, а точнее весьма печальную известность, он заработал себе еще во времена наемничества, то есть очень и очень давно, и его спутники были о нем наслышаны. А раз уж все они оказались бойцами Золотого ранга, и всех их вызвали сюда одновременно – напрашивался лишь один вывод.

Они обменялись понимающими кивками: пора, возврата нет.

Всего один их шаг вперед – и зал словно накрыло покрывалом из ужаса. Герцогские стражники задержали дыхание и, встревоженно переглядываясь и почти забыв, как дышать, опустили мечи.

Почувствовавшая неладное Гриффин взволнованно огляделась, и не зря.

На стороне дворян – в общей сложности почти два десятка бойцов Золотого ранга. Герцоги неустанно разыскивают на своих землях таланты, и не без успеха – спасибо обширным владениям – и она в курсе, что сильных воинов там хватает... Только вот что все они делают в одном месте, здесь и сейчас? На собрание их не звали.

Герцог Зайфер с этой неизменной легкой улыбочкой...Видимо, уже отдал приказ: его люди перестали даже делать вид, что сражаются – просто стоят на месте, опустив оружие. Герцог Аррек спокойно держит руку на рукояти меча, но скорее по привычке: даже в запавших глазах в глубоких глазницах – ни проблеска эмоции, как будто впереди пустое поле.

Герцоги Виейро и Карсук, и графы Велкин с Монтань-Гризе – даже не высовываются из-за спин стражи, явно демонстрируя отношение к происходящему.

Стиснув зубы, принцесса ненадолго опустила голову, силясь не показать бушующую в душе ярость. Попытка обнаружить служителей Собора тоже мало что дала: всего двое рядовых священников, с которых и не спросишь, а стоящих внимания фигур и в помине не видно.

Крейг нахмурился: они припозднились, времени мало. Яростно сверкнув глазами, он указал мечом на Флитвуда:

- Вон тот старик – верховный маг! Не дайте ему закончить заклинание! – выкрикнул он первый приказ.

Остальные дружно кивнули и одновременно двинули в атаку. Нейтрально настроенные наблюдатели, заметив странную динамику между герцогами, принцессой и напавшими, снова попятились, еще более испуганные.

У них на глазах творилось самое настоящее покушение, и цель – принцесса, но раз силы напавших настолько велики – тут же не до верности короне.

На их глазах гас последний луч света, меркнул последний проблеск чести и славы королевства, но привычное «каждый сам за себя» оказалось сильнее. Не определившиеся остатки разношерстной толпы бросились врассыпную, подальше от королевской стражи.

Убийственная восьмерка ускорила.

Многие побледнели, некоторые – упали в обморок, но не принцесса. Гриффин не только не двинулась с места, но и не дрогнула, и не промолвила ни слова. Окинув зал холодным, полным презрения и одновременно – силы – взглядом, она подняла меч и приняла боевую стойку.

За спиной у Брэнделя словно выросли крылья. Как будто в последний раз взвился ауинский флаг: даже не оборачиваясь, он почувствовал ее несокрушимую веру и стойкое желание идти до конца.

Вспомнив, что ее ждет, Брэндель тихонько вздохнул и тоже поднял меч.

Да, сегодня она всколыхнула что-то даже в этих прогнивших сердцах: многие сегодня поверят, что Ауин еще может возродиться, что есть шанс спасти королевство от гибели. Увы, в итоге все вернется на круги своя, а принцесса неизбежно ступит на путь, с которого уже не вернется.

- Ага, юный ты наш гений! – прошипел Крейг, бешено сверкая глазами.

Надо же, а у парня-то раскрыт Элемент! Ну что ж, такие обычно высокомерны, а он – какое совпадение – обожает сбивать спесь с зарвавшихся юнцов. Лицо само собой исказилось в жестокой гримасе.

Да, юнец силен, но не сильнее него. В себя, и прежде всего – в свой боевой опыт – Крейг верил непоколебимо, равно как и в то, что таким молокососам до него далеко. Даже гениям нужно время, чтобы вырасти и набраться опыта: потому большинству так и не суждено прославиться – почти все убиты именно в юном возрасте.

Уже почти ощущая вкус победы, такой долгожданной и сладкой, словно стекающая по глотке кровь, он даже облизал губы и напрягся. Очень, очень скоро его пересохшую глотку омоет божественный красный нектар... А кому наслаждаться дуэлями, как не превосходному и непобедимому фехтовальщику вроде него? Тем более, что это радостное предвкушение ни с чем не сравнится: каждый раз свежо, как впервые.

Первый выпад – и воздух между ним и парнем словно разлетелся во всех направлениях, оставляя вместо себя зияющий вакуум.

Атаковал Крейг безупречно – не придаться и строжайшему из критиков – чем и откровенно напугал принцессу.

В тренировочных боях Гриффин успела показать себя прекрасной фехтовальщицей, но при виде этого обманчиво-простого удара сразу поняла, какая между ней и этим убийцей пролегла пропасть. Реальный боевой опыт незаменим. Да, все навыки у нее есть, но инструктор тысячу

раз прав: для прорыва на следующий уровень нужно их закрепить хотя бы в парочке реальных сражений. Правда и то, что невозможно достичь вершин, не понимая, к чему стремишься.

И все же она сдержала испуганный крик и не стала предупреждать об опасности: зачем давать Брэнделю понять, что она в него не верит?

- Осторожнее! – испуганно окрикнула вместо нее Дерфаль.

Гриффин покосилась на старую подругу, почувствовал укол сожаления: ей, члену королевской семьи, в любых обстоятельствах пристала лишь сдержанность, а о такой свободе остается только мечтать. Груз этой ответственности она несла всю жизнь, с самого рождения

В глазах у нее отразился убийственный металлический блеск летящего к цели клинка. Но у Брэнделя на лице не дрогнул и мускул: он лишь выставил вперед Гальран Гайю в простейшем парировании, знакомом любому рядовому в ауинской армии.

Не успел яростный лязг металла ворваться в уши – а понимающие в фехтовании наблюдатели уже пораженно ахнули от такой топорности. Самая базовая, простейшая из простейших, защита – ей даже милицию обучают! Можно сказать, инстинктивный и бесхитростный защитный жест при виде летящего навстречу оружия. Несмотря на безупречное исполнение, в глазах знати – худший ответ из всех возможных: некоторые даже посетовали, что такая атака заслуживает большего усердия в обороне.

Подмечено было точно: любой мало-мальски сведущий в бое на мечах знает, что из такой позиции уже не выбраться, и поражение неизбежно, тем более с таким противником.

Вот и Крейг, можно сказать, неторопливо выбирал, как продолжить атаку. Решив наконец, что парень настолько перепугался, что не может сражаться, он все же оставался начеку, и не без причины. Потеря глаза от руки одного из таких вот юнцов кого угодно научит: их не зря называют «дарованиями». Реакция у парня, конечно, странноватая и смахивает скорее на отчаяние, но нельзя ослаблять бдительность.

Он даже отступил, но было уже поздно. Неизвестно откуда возникший у шеи клинок пропорол кожу, мускулы и кости, проливая кровавый дождь.

Во взгляде полетевшей с плеч головы застыло сожаление.

«Как можно быть настолько быстрым?!» – единственная мысль пронеслась по всему залу.

На самом деле Брэнделей было двое: один показался из-за спины другого, выставившего меч в простейшей защите. В сиянии черного клинка как будто отразились все источники света разом.

На пару мгновений все застыло: никто не осмеливался издать ни звука, пока тишину не нарушил первый хриплый вдох. Остальные наконец-то вспомнили, как дышать.

Дежар: Хмыкнув, он смерил Брэнделя гневным взглядом. Неудивительно: кому как ни ему, потерявшему руку от той самой техники, ее не опознать?

- Ааа?

- Да как он...

Сплошные междометия.

Брэндель обернулся на блеющих дворян, но те смущенно склонили головы.

Миру во всем своем великолепии явилась величайшая из трех древних школ фехтования.

[Прим. англ. Переводчика: Девять соратников с клонами, следом – способный преодолеть временной барьер Удар молнии и, кажется, Звездный резонанс?]

Первый же обмен ударами закончился смертью бойца Золотого ранга – такое происходило только в масштабнейших битвах, когда война охватывала добрую часть континента. Из сохранившегося в памяти объединяло эти школы только одно – невероятная смертоносность и давящее действие, способное кого угодно лишить воли, не давая продолжить бой.

Семеро оставшихся спутников Крейга мигом покрылись мурашками – странное, почти забытое ощущение, словно перед тобой какое-то чудовище из легенд. Когда плевать на всю боевую дисциплину, а инстинкты прямо-таки вопят, что надо бежать. К несчастью для себя они сумели собраться.

- Убить его! – раздался первый крик.

Решив, что раз уж смерть смотрит прямо в глаза, лучше действовать сообща, все семеро синхронно шагнули вперед, собираясь в формацию.

И устраняя тем самым фактор предсказуемости: теперь Брэнделю грозило нападение с трех направлений одновременно.

- Нет! – снова отчаянно выкрикнула Дерфаль, поняв, что тот попал в смертельную западню.

И все же убийцы допустили одну ошибку: сосредоточились на Брэнделе, совершенно упустив из виду его людей. Кровожадно сверкая глазами, Морфей метнулся вперед и попросту выхватил у одного из них клинок.

- Твой противник – я! Не смей оскорблять господина! – выкрикнул вампир под стон и скрежет сминаемого нежной ручкой клинка.

Трап трапом, а в бою – яростная машина для убийства. Покосившись на оставшуюся от его зачарованного, между прочим, меча груды металла, убийца побледнел.

«Что за сила такая...»

Андреа даже не стала утруждаться разговорами: просто призвали всю пролитую в зале кровь, окружив себя багровым водоворотом, из которых показалось два ревущих дракона. Поймав выплунутые ими прямо ей в руки черные сабли, вампирша застыла на месте, буравя презрительным взглядом мерзких человеческих букашек перед собой. Нацелилась она сразу на троих.

Брэндель в этот момент уже отражал летящий в него удар, но нашел мгновение поразиться грандиозности картины, и даже почти пожалел ее «мишеней». Большинство «темных еретиков» к тому моменту уже поубивали, так что ей будет, где развернуться. Следующей мыслью стало, что в дуэли с таким противником как Андреа, да еще на пике силы, ему, пожалуй, пришлось бы тяжело. К счастью, сейчас она собралась прикончить совсем не его, а вполне конкретных и заслуживших смерть мерзавцев.

- Что стоим? – недовольно выкрикнула вампирша тем временем через плечо, – решили, что я одна против семерых пойду?

- Что? – опешили в свите принцессы, едва придя в себя.

Слишком уж шокировал их выход Брэнделя – настолько, чтобы почти забыть о том, что бой в разгаре. Что ж, такое-то подкрепление в корне меняет дело.

Морфей уже разделался с первым противником: тот в основном полагался на силу, а далеко превзошедший его трап, оказался к тому же и быстрее. Стоило тому открыться – единственный удар в сердце сделал дело.

Брэнделю очень хотелось понаблюдать за асассинами, чтобы по школе фехтования вычислить, откуда те, но под ногами мешались остатки первого отряда, карсукские бойцы Серебряного ранга. Те прямо-таки висли на нем гроздьями, так что пришлось снова воспользоваться Девятью соратниками и побыстрее всех прикончить.

Андреа отделалась легче всего: аналогичную одолевающую «мошкар» уняли кровавые драконы, а сама она разнесла остальных градом заклинаний.

Теперь Брэнделя появилась минутка приглядеться к своему неопознанному знакомому. несомненно опытный боец, и то, что противник оказался ощутимо слабее, тому не помогало. Стилль Обербека можно было описать тремя словами – быстро, точно и свирепо – под стать волчьему прозвищу. Каждый выпад пришелся точно в цель, и противник в минуту истек кровью.

Неожиданно выступила в полную силу и Ниа, да так, что сразу стало понятно: перед ними – самый настоящий Тамплиер: мощнейшая боевая аура и тяжелая броня держали противника на расстоянии. Правда, и подавить сопротивление, чтобы перейти в атаку она так и не смогла, и лишь с помощью подоспевшего на помощь Морфея тот был повержен.

«Неудивительно, что дом Пассеро ее так ценит. Дерфаль правильно сделала, что назначила личным телохранителем! Подумать только, прямо-таки супер-танк!» – одобрительно кивнул Брэндель про себя.

Меньше всего помощи было от Макарова. Конечно, для советника он сражался просто прекрасно и демонстрировал нешуточные навыки, но в итоге едва не пострадал. Спасло только вмешательство Буги, и уже совместными усилиями они опрокинули атаку убийцы.

Но только они собрались перейти в наступление, как тот обнаружил, что остался один: все его спутники уже убиты. Ни секунды не колеблясь, он попытался сбежать, и имел бы все шансы скрыться, но Флитвуд как раз успел закончить заклинание.

- Время, остановись! – выкрикнул он, посылая по воздуху магические круги.

Бегущий асассин послушно застыл на месте.

В этом-то и состояло и преимущество, и слабое место любого мага. Немного времени на подготовку – и любой, даже самого низкого ранга, волшебник мгновенно одолеет сильнейшего из воинов. С другой стороны, в боевых условиях как раз времени и нет, так что любой воин раньше снесет указанному магу голову с плеч. Ну а дуэль двух магов – вещь крайне не зрелищная, можно сказать, скучная. Бросаются заклинаниями туда-сюда, ловят их на ходу и нейтрализуют отменяющими, пока хоть одно не попадет в цель. В итоге заканчивается все

буквально в мгновение ока, но к тому времени наблюдатели успевают здорово заскучать.

Далеко не впервые сражающемуся в связке с магом Брэнделю осталось лишь взмыть в воздух и прямым ударом в сердце прикончить последнего.

Приземлившись, он развернулся и вопросительно уставился на оказавшегося неподалеку герцога Аррека. Тот немного удивленно поднял бровь, но сумел сохранить лицо. Только холодно прищурился и опасно сверкнул глазами.

<http://tl.rulate.ru/book/474/1101579>